

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Г. Павел защищает себя на еврейском языке. 22:1-21

22:1 —

Мужи братья и отцы! — Павел начинает свою защитную речь тем же обращением, что и Стефан (Деян. 7:2). Это было, видимо, обычное обращение, принятое при открытии собрания, на котором присутствовали книжники и старейшины (то есть члены синедриона), называемые здесь "отцами".

Выслушайте теперь мое оправдание пред вами — Начиная изучение главы 22 и последующих глав, мы встречаемся с многочисленными обращениями, с которыми выступал Павел в свою защиту. Это первое обращение является оправданием себя перед своим народом.

22:2-22 —

Услышавши же, что он заговорил с ними на Еврейском языке, они еще более утихли — Первые же слова Павла произвели впечатление, на которое можно было рассчитывать. Говорящий на еврейском языке вряд ли будет богохульствовать по отношению к храму и закону; итак, проявив на время добрую волю, они еще более утихли, чем когда он жестом указал им замолчать.

Он сказал — Против Павла было выдвинуто несколько обвинений (Деян. 21:28). Чтобы противостать этим обвинениям, Павел заявил, что он еврей по рождению, тесно связанный с Иерусалимом, получивший даже образование у уважаемого Гамалиила — ст. 3.¹ 2) Он рассказал также о том, что когда-то и он, как они сейчас, был ярким противником христианства — ст. 4. 3) Затем он рассказал об обстоятельствах приобщения к вере и остановился на причинах, побудивших его проповедовать Евангелие — ст. 5-16.² 4) Он начал объяснять, почему занялся благовествованием среди язычников, очевидно, пытаясь оправдать свое поведение в этих землях — ст. 17-21.³ Но в тот момент, когда он упомянул слово "язычники", его защитная

1 Первыми же словами Павел намеревался установить с аудиторией взаимопонимание. Он стремится по возможности солидаризироваться с ними. Учитель Гамалиил умер за шесть лет до того, как Павел произнес эти слова, но его продолжали почитать.

2 Из стиха 5, когда Павел призывает засвидетельствовать истинность его слов, можно понять, что Каиафа, отправивший Павла с миссией в Дамаск, был еще жив. Он не занимал более священнической должности, а вместо него первосвященником был Анания, сын Невадея (Деян. 23:2). О слове "старейшины" в ст. 5 см. примечание в Деян. 5:21. В конце этого раздела (ст. 15) Павел прибегает к высказываниям, которые говорят о том, что к нему был обращен призыв свидетельствовать, как и первоапостолам (Деян. 1:8). Послушание Иисусу — причина, объясняющая образ жизни Павла.

3 В ст. 17 Павел рассказывает о возвращении в Иерусалим. Это относится к первой поездке Павла в Иерусалим после принятия веры, а не ко второй, как пытается доказать Рамсей в книге "Святой Павел", с. 60. Павел рассказывает, как он использовал храм для молитвы во время пребывания в Иерусалиме; из этих высказываний можно понять, что он по-прежнему считает храм подходящим местом для отправления молитв. Упоминание Павлом об иступлении, которое нашло на него (он не искал его и не пытался вызвать искусственно) — ст. 17 — должно было дать слушателям понять, что это — знамение свыше и поэтому ему следует повиноваться. Затем в ст. 18 и далее Павел приводит мысль, выраженную в беседе с Иисусом о том, что свидетельства бывших врагов внушительно звучат перед лицом таких же врагов. Эта мысль прекрасно подходит к данной ситуации, когда Павел защищает себя от своих врагов. Здесь стоит сказать несколько слов о Деян. 22:16. Относительно места крещения в плане спасения см. 2:38 и дополнительное исследование N 16. Это примечание делается для правильного понимания современного религиозного языка. Учителя, считающие, что люди спасаются "только верою", считают крещение "внешним проявлением внутренней благодати", то есть оно лишь знаменует перемену, которая уже произошла до крещения. В свете Рим. 6:1 и далее было бы ошибочно с точки зрения Библии отделять внешнее проявление послушания от внутреннего очищения. Здесь Павел настаивает, что внутреннее очищение происходит одновременно с крещением. С таким учением полностью согласуются слова из Деян. 22:16 ("омой грехи твои")!

речь была прервана криками евреев, находившихся внизу во дворе; и он не смог продолжать. 5) Если бы Павла не прервали, он наверняка бы предложил собравшимся принять христианство.

Примечания к ст. 3-21 см. в гл. 9.

Д. Реакция толпы и заключение Павла в темницу. 22:22-30

22:22 —

До этого слова слушали его — Евреи слушали объяснения Павла, пока он не произнес слово "язычники". Их необузданная ненависть к язычникам (2 Ездр. 6:55), а также заявление Павла о том, что он получил поручение от Бога идти к язычникам, заставили неверующих евреев перестать слушать и начать вести себя как неуправляемая толпа.

"О том, что сказал бы Павел в заключение, если бы его не прервали, мы можем судить только на основании уже сказанного им. Это была бы, наверняка, еще одна попытка убедить слушателей в божественном начале, под которым он всегда действовал; ибо для него собственно оправдание было равносильно оправданию дела, которому он посвятил свою жизнь."

А за сим подняли крик, говоря: истреби от земли такого! — То есть "казнить его!" Эта сцена зловеще напоминает ту, которая произошла после того, как Стефан закончил своё выступление. Немедленная казнь без соблюдения формальностей суда — настоящая жажда крови этого осквернителя храма и предателя закона Моисея — вот какое желание отразилось в их диких воплях.

Ибо ему не должно жить — По смыслу этой фразы в оригинале его давно следовало предать смерти. Тысячачальник зря не дал им расправиться с ним. Причина их гнева заключалась в следующем: 1) им сообщили, что Павел проповедовал забвение закона Моисея и 2) из его рассказа о беседе с Господом перед отбытием из Иерусалима (ст. 17-19) вытекало, что евреи ожесточены больше язычников, и Павлу будет легче приобщить к вере язычников, чем евреев.

22:23 —

Между тем как они кричали, метали одежды — Трудно сказать, что означает это действие. Возможно, гнев или отвращение, выражающееся в неконтролируемом бросании одежды на землю. Или же это означало подготовку к тому, чтобы побить его камнями (ср. с Деян. 7:58). То, что они вскоре стали бросать пыль в воздух, говорит в пользу последнего выбора.

И бросали пыль на воздух — Те, кто рассматривают метание одежды как проявлением неконтролируемого гнева, также считают этот акт дальнейшим проявлением тех же неконтролируемых страстей. Но не исключено, что пригоршни пыли предназначались для апостола; толпа забросала бы его камнями, если бы они были под рукой. Ср. с 2 Цар. 16:13, где говорится о поведении Семея по отношению к Давиду. Этот акт демонстрирует их презрительное отношение к тому, что они только что услышали.

1 Макгарви, ук. соч., с. 220.

22:24 —

Тысяченачальник повелел ввести его в крепость — Неизвестно, понял ли тысяченачальник речь, произнесенную Павлом на еврейском языке (можно предположить, что на худой конец у него мог быть переводчик), но он увидел, что слова Павла вновь прогневали толпу, и взял назад данное Павлу разрешение обратиться к собравшимся. Толпа несколько успокоилась благодаря действиям римлян по спасению Павла, но теперь вновь разгневалась и угрожала прибегнуть к насилию. Чтобы взять под контроль толпу, он приказал солдатам увести арестованного.

Приказав бичевать его — Если тысяченачальник рассчитывал узнать из выступления Павла, в чем его обвинили евреи, он был разочарован. Поэтому он приказал пытать Павла, пока он не признается в преступлении. Римский бич (по латыни "флагеллум") был ужасным инструментом пыток на толстой деревянной ручке, состоявшим из трех-девяти кожаных ремней, к которым были привязаны острые куски металла. Человека, которого предстояло бичевать, раздевали до пояса, а затем привязывали кожаными ремнями либо в согнутом положении к короткому столбу, либо в подвешенном состоянии за руки. Известно, что во время избияния у истязаемых под воздействием металлической основы бича глаза вылезали из орбит или же вываливались внутренности. Тацит пишет, что после такого истязания погибало семь из десяти человек, которых буквально забивали до смерти; остальных трех уносили на носилках, и до конца жизни большинство из них оставались калеками.¹ Павла римские ликторы несколько раз избивали прутьями, и пять раз он подвергался избиянию кнутом со стороны евреев (для того, чтобы повлиять на него, а не забивать на смерть — 2 Кор. 11:24 и далее); но ни одно из этих наказаний не имело такого зловещего умысла, как бичевание.

Чтобы узнать, по какой причине так кричали против него — Руководили бичеванием центурионы (сотники), и можно предположить, что Лисий оставался на возвышении, чтобы принимать необходимые для контроля толпы меры. Из действий евреев он пришел к выводу, что, по их мнению, Павел совершил проступок, который должен быть наказан смертью, но он так и не узнал, в чем он заключался. Из обрывочных и противоречивых выкриков толпы он ничего не мог понять; ничего он не понял и из речи Павла в свою защиту; поэтому он решил пытать арестованного, пока тот не признается в содеянном.

22:25 —

Но когда растянули его ремнями — Из формы глагола в греческом подлиннике можно заключить, что они начали связывать руки Павла, или же, что его разложили и связали; все было готово к бичеванию, когда Павел вдруг заговорил о своем римском гражданстве.

Павел сказал стоявшему сотнику — Сотники, как правило, руководили бичеванием и допрашивали истязаемого. Так было в случае с Иисусом (Мтф. 27:54; Мк. 15:39; Лк. 23:47) и сейчас в случае с Павлом.

Разве вам позволено бичевать Римского гражданина, да и без суда? — Как было разъяснено в примечании к Деян. 16:37, связывать и бичевать

¹ Тацит, История, IV.27; см. также Евсевий, История Церкви, IV.15.

римского гражданина означало нарушить закон Рима. Сотник, наблюдавший за исполнением наказания, был потрясен, когда услышал, что Павел — римский гражданин, особенно потому, что он уже был "растянут ремнями" и подготовлен к бичеванию.

22:26 —

Услышав *это*, сотник подошел и донес тысяченачальнику, говоря: **смотри, что ты хочешь делать? Этот человек — Римский гражданин** — Это известие потрясло теперь и тысяченачальника! Как было отмечено выше в примечаниях, нарушив закон Рима, сами солдаты могли стать объектом подобного наказания, если арестованный пожелал бы выдвинуть против них обвинения.

22:27 —

Тогда тысяченачальник, подошед к нему — Обеспокоенный докладом сотника трибун быстро пришел на место бичевания. Мы не знаем, был ли Павел привязан к тому же столбу, что и Иисус, когда Его бичевали. Если это так, то дело происходило в подвальном помещении крепости, при условии что столб, показываемый в наше время прибывающим в Иерусалим, действительно является местом бичевания.

Сказал: скажи мне, ты Римский гражданин? — На местоимение в греческом подлиннике сделано смысловое ударение: "Ты, иудей из Тарса, говорящий по-гречески и по-еврейски; являешься ли ты римским гражданином?" Павел очевидно был измазан после того, как на него накинулись евреи и вытащили из Двора Израиля. На его теле были ссадины и синяки, так как его хотели убить еще до вмешательства римлян. Он, действительно, не был похож в данный момент на римского гражданина. Сказанное Павлом до такой степени не походило на правду, что трибун никак не мог этому поверить.

Он сказал: да — В каждом городе был свой список граждан, и поэтому не составляло труда определить, правду ли говорит арестованный относительно своего римского гражданства. Ложь каралась в данном случае смертью.¹

22:28 —

Тысяченачальник отвечал: я за большие деньги приобрел это гражданство — Тысяченачальник никак не мог поверить, что Павел — римский гражданин. Видимо, он размышлял следующим образом: "Я купил гражданство за крупную денежную сумму; как могла такая жалкая личность, как ты, стать римским гражданином?" То, что тысяченачальник мог "купить" гражданство, соответствует нашим сведениям о положении дел при дворе Клавдия. Жена Клавдия Мессалина вступила в любовную связь с цензором, и оба занялись без ведома Клавдия распродажей "гражданств" для пополнения своих кошельков.² Брюс предполагает, что Лисий купил своей гражданство в период правления Клавдия и поэтому выбрал имя Клавдий Лисий; Брюс также считает, что именно благодаря богатству и влиянию Лисий стал высокопоставленным офицером римской армии.³

1 Светоний, Клавдий, XXV.

2 Дион Кассий, История, LX.17.5.

3 Брюс, ук. соч., с.416.

Павел же сказал: а я родился в нем — В Деян. 9:1 мы узнали, что римским гражданином можно было стать тремя способами, в том числе по рождению. Павел родился в Тарсе, и гражданство этого города не делало его римским гражданином. Если бы гражданства Тарса было бы для этого достаточно, то сделанное им ранее в тот же день заявление (Деян. 21:39) было бы основанием, чтобы не связывать и не бичевать его. Если бы Тарс был римской колонией, то рождение в нем давало римское гражданство; однако Тарс был вольным городом.¹ В Римской империи вольным городам разрешалось иметь свои законы, сохранять свои обычаи, назначать собственные судебные органы; римские войска не должны были расквартироваться в вольных городах. Они должны были лишь признавать верховенство и власть римского народа и помогать Риму в войнах. Рождение в вольном городе не давало автоматически римского гражданства, поэтому, чтобы уяснить, как Павел мог родиться в римском гражданстве, нам придется взглянуть на это с другой стороны. Мы должны будем прийти к выводу, что кто-то из предков Павла получил честь именоваться гражданином Рима за какую-то службу Риму (возможно, военную) или же просто купил это право. В любом случае все его прямые наследники автоматически становились при рождении гражданами Рима. Таким образом Павел по наследству при рождении получил римское гражданство. Поэтому, с точки зрения римского правительств, он был в более почетном положении, чем тысяченачальник. Быть гражданином по рождению было почетнее, чем по акту купли этого права.

22:29 —

Тогда тотчас отступили от него хотевшие пытать его — Связывание и бичевание римского гражданина влекло за собою суровое наказание, объектом которого ни сотник, ни его люди быть не желали. Павла, не теряя времени, развязали, и солдаты разошлись по казармам.

А тысяченачальник, узнав, что он Римский гражданин, испугался — Трибун содрогнулся от страха, узнав, что он чуть было не нарушил закон, за что его ожидало то же наказание, которому он приказал подвергнуть Павла.

Что связал его — Эти слова, очевидно, относятся к связыванию перед бичеванием (22:25), а не к сковыванию цепями во время ареста (21:33).² Сковывание цепями за руку не противоречило римским законам и не подрывало уважения к римскому гражданству. Но связыванию перед бичеванием подвергались лишь рабы и преступники, и это меняло дело. Тысяченачальник был озабочен данным обстоятельством.

22:30 —

На другой день — Павел провел ночь в крепости или скорее всего в той темнице, в которой очутился Петр несколькими годами ранее (Деян. 12:5 и далее).

Желая достоверно узнать, в чем обвиняют его Иудеи — Трибун принимает меры, чтобы справедливо и достойно отнестись к арестованному,

1 Сначала Тарс был почитаем и пользовался расположением Юлия Цезаря за помощь, оказанную ему во время похода на Египет. С другой стороны, Кассий жестоко обошелся с Тарсом за помощь Цезарю. Марк Антоний предоставил Тарсу статус "вольного города", и он сам некоторое время проживал в нем, и к нему в 38 г. до Р.Х. туда приплывала Клеопатра во всем великолепии и роскоши. Когда Август взял верх над Антонием, он по-прежнему признавал привилегии Тарса как вольного города.

2 Некоторые считают, что имеется в виду сковывание (21:33), так как в обоих случаях используется глагол "део", в то время как "связывать" — "протеино".

однако не знает, что ему надлежит делать. Он по-прежнему полагал, что Павел виновен в преступных деяниях, но не мог постичь характер его преступления; если против Павла не выдвинуть обвинений, он не имел права удерживать его. Но, с другой стороны, выпустить Павла означало бы подвергнуть серьезной опасности его жизнь, если он попадет в руки евреев. Рим не проявлял снисхождения, если нарушение спокойствия выразилось в убийстве римского гражданина. Попытки Лисия обвинить в чем-то Павла потерпели полную неудачу. Ранее он спрашивал толпу, напавшую на Павла, но столкнулся лишь с шумихой и смятением. Он надеялся что-либо узнать из обращения Павла к толпе, но тот говорил на еврейском языке, и тысяченачальник не смог получить необходимой информации. Он хотел было добиться от арестованного признания, подвергнув его допросу "третьей степени", но был вынужден отказаться от этого, узнав, что Павел — гражданин Рима. Наконец он решает собрать верховный суд евреев — синедрион, чтобы узнать, в чем обвиняют заключенного.

Освободил его от оков — Они сняли с Павла оковы и, возможно, выпустили из камеры.

И повелел собраться первосвященникам и всему синедриону — Трибун собрал синедрион.¹ К "первосвященникам" и их непосредственным преемникам², выделенным здесь из остальных членов синедриона, относятся Анания, сын Невадея (Деян. 23:2). Где проходило заседание? Некоторые считают, что в обычном зале заседания — Гаците, "зале, выложенном камнями". Зал Гацит находился на западном склоне холма, на котором стоял храм, у западной стены, где она подходит к восточной части моста, перекинутого через Тиропеонскую долину.³ Но есть мнение, что заседание проходило во Дворе язычников, немного ниже башни Антония. Третий вариант состоял в том, что заседали под открытым небом (на вымощенном дворе) внутри крепости Антония.

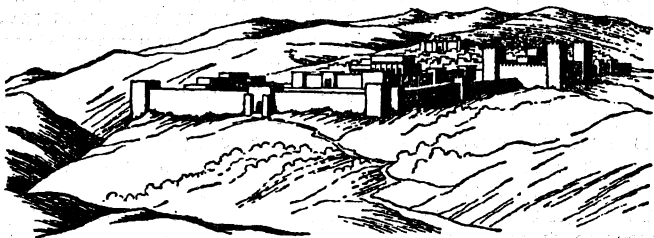
И, выведши Павла, поставил его перед ними — Павел был выведен по лестнице из башни Антония⁴. Он стоял посреди судей; рядом находились римские солдаты, готовые вмешаться, чтобы предотвратить насилие по отношению к арестованному.

1 О синедрионе см. прим. к Деян. 4:5.

2 Ср. с Деян. 4:6.

3 Мишна, Миддот, V.4.

4 Ср. с примечанием к Деян. 12:10.



"Иерусалим"

Рисунок Горация Ноулса из Британского и иностранного библейского общества.